

Повествование от первого лица.

Меня зовут Изанаги. Просто Изанаги, и никак иначе. Сколько себя помню, я всегда носил это имя.

Наша семья уникальна, как ближайшая, так и дальняя. Дедушка Хагоромо, дедушка Хамура, дядя Асура и Индра носят одно и то же имя, но папа, то есть отец, сказал, что наше еще не определено. Интересно, почему так?

Однажды я спросил отца, почему так, и он ответил, что дедушкина семья принадлежит к уникальному роду, а мы еще более уникальны, чем они.

Я не мог понять, хвастается он или говорит правду, но позже я узнал, почему он так сказал.

Мое детство было, как всегда говорит отец, "необычным". Когда я осознал, что меня окружает, мне едва исполнился год. Про нас с сестрой говорили, что мы выросли быстрее детей нашего возраста.

Мы ползали раньше других, ходили раньше, чем они начинали ползать, и говорили, когда у них уже было достаточно мышц, чтобы поддерживать свое тело и едва стоять на ногах.

Позже мы узнали, что это заслуга отца. Отец сказал, что мы унаследовали его гены, относящиеся к телу, однако цвет глаз унаследовали от мамы.

Оказалось, что цвет глаз мы унаследовали от матери. Мать и отец больше ничего нам не говорили и сказали, что когда мы активируем свою чакру, то узнаем.

Мы не знали, что такое чакра, но, будучи трехлетними детьми, особо не заморачивались по этому поводу, но когда узнали об этом, то обнаружили, что отец запечатал нашу чакру.

Сестра была зла на отца, но я смог логически подумать и понял, что у отца были свои причины. Позже отец объяснил нам, что у нас потрясающее количество духовной энергии и что нам нужно заставить наши физические тела догнать ее, чтобы у нас не развилась болезнь чакр.

Как только нам исполнилось пять лет, отец начал приучать нас к ежедневным упражнениям, сказав, что это нужно для того, чтобы заложить хороший фундамент для нашего тела в раннем возрасте.

По словам отца, у тела есть три пика развития. Первый - в 5 лет, когда можно развивать тело в любом направлении.

Второй - в возрасте 12-14 лет. По словам отца, для обоих полов это разное время. Именно тогда проявляется уже заложенный фундамент. На этом этапе, будь то духовная энергия, физическая энергия или чакра, она увеличивается в геометрической прогрессии. Это продолжается до 16-19 лет.

В этот момент все, на чем вы специализируетесь, оседает. Именно в этот момент от человека требуется отточить все свои техники и поднять их на значительный уровень.

Третий пик наступает в возрасте от 25 лет и заканчивается до 30. Именно в это время человек, как говорят, находится в расцвете сил. После этого этапа наступал либо спад энергии в процессе совершенствования техник, либо упадок сил в обоих случаях из-за накопившихся

травм.

Когда отец объяснял мне это, мне было всего семь лет, поэтому я не понял, что он хотел сказать, но суть уловил: он помогает нам заложить лучший фундамент для нашего будущего.

Хотя сестра всегда ведет себя по-детски и дерзко, я знал, что она такая же умная, если не умнее меня.

Я не преуменьшаю свою сообразительность, но отец всегда попадает в ее козни, не знаю, как она это делает, но это всегда срабатывает.

Отец - самый умный человек из всех, кого я знаю. Дедушка Хагоромо и дедушка Хамура даже меркнут по сравнению с ним. Мне всегда кажется, что отец все видит насквозь и всему есть логическое объяснение.

Однажды он спросил меня: — Наги-чан, знаешь ли ты, что является самой большой иллюзией из всех?

Конечно, я покачал головой, и тогда он сказал: — Время. Время - это лишь смена всех вещей, иллюзия мыслей и сознания. Когда течение времени менялось, это было лишь изменение сознательного восприятия изменений во всех вещах. И кем бы ты ни был, ты не сможешь избежать этой иллюзии.

Я не понимал, что к этому привело, но, поразмыслив, обнаружил, что в этом есть смысл.

Отец всегда говорил, что я выгляжу слишком взрослым для своего возраста, но все равно не могу сравниться с сестрой в плане жизненной философии.

Иногда, отец может быть умным, но иногда он кажется глупым.

В 8 лет некоторые дети нашего возраста начали тренироваться в рукопашном бою, мы с сестрой пошли посмотреть, и кто-то посмеялся над глазами сестры.

Сестра, конечно, не обратила на него внимания, из-за чего мальчик начал нападать на сестру. В этот момент все замедлилось для меня, но прежде чем я успел броситься на защиту сестры, она уже атаковала, и мальчик был повержен.

Я усмехнулся над своей глупой идеей. Я подумал, что сестра нуждается в защите, и это было ошибкой с моей стороны. Из-за ее всегдашнего веселого настроения я забыл, что она моя сестра. Если я могу что-то сделать, то и она сможет.

После этого случая отец узнал об этом и запретил нам драться с детьми нашего возраста. Дедушка Хагоромо возразил ему, сказав, что рукопашный бой помогает стабилизировать ум и тело, но я, конечно, этого не понял.

Отец согласился, а когда я спросил, что дедушка имеет в виду, ответил: — Ну, независимо от того, насколько сильным будет твое тело, когда ты будешь выполнять упражнения, или насколько сильной будет твоя чакра, когда ты будешь медитировать, тебе все равно нужно будет переживать что-то своим телом и разумом, чтобы синхронизировать их.

Я так ничего и не понял до конца, пока он вдруг не решил лично научить нас драться.

Сначала я обиделся, в конце концов, отец только и делает, что бездельничает целыми днями,

если не учит нас чему-то. Я ни разу не видел, как он дерется, у него даже тело не такое, как у дяди Асуры и дяди Индры, но вскоре после того, как мы начали "сражаться", как он это называет, я понял, как ошибался.

Отец был монстром, его физическое тело было твердым, как сама земля, и бить его было чертовски больно, но я заметил, что во время наших боев происходит нечто интригующее.

Чем больше мы дрались, тем больше адаптировалось мое тело. Не знаю, как сестра, но чем больше я бил отца, тем больше адаптировался к нему.

Отец стал брать нас с собой, чтобы мы наблюдали за тем, как он начинает "щадить" дядюшек. По его словам, он просто проверял их успехи, но, судя по выражению глаз дяди Индры, я думал иначе.

Стоит отметить, что отец всегда оставался на высоте. Кажется, он никогда не уставал даже после долгого "поединка".

После этого я стал серьезно относиться к урокам отца. Отец всегда был из тех, кто стремится закончить дело быстро или вовсе избежать его, когда дело доходит до драки.

Я всегда замечал, что он радостно улыбался, когда дрался с дядями, но позже он стал быстро заканчивать их поединки. По его словам, "у них больше не было приемов в танцах", но позже он стал улыбаться ярче, намного ярче, чем раньше.

Когда я спросил, он ответил: — Они наконец-то выучили движения, которые я придумал им в прошлом. Теперь все стало интереснее.

С нами он всегда заканчивал бой в мгновение ока, давая нам советы, как стать лучше, но иногда он просто уклонялся на протяжении всего поединка, пока мы не уставали.

Со временем мы стали сильнее, и я начал понимать, почему он запрещал нам драться с детьми нашего возраста. По сравнению с детьми нашего возраста у нас, похоже, неограниченный запас выносливости, даже наши двоюродные братья Ренгоку и Кёджуро, чья выносливость была почти на одном уровне с нашей, не могли за нами угнаться, к тому же наши удары со временем становились все тяжелее.

Сегодня нам исполнилось 12 лет, и хотя мы потратили значительное количество времени на изучение печатей, в тот момент, когда нам казалось, что мы достигли предела, отец доказывал нам обратное, заставляя увидеть еще более абсурдное использование печатей.

Короче говоря, мы так и не смогли разгадать печать отца на нашем духовном море, как он его называет, и на нашей чакре.

На снятии печатей присутствовали дедушки Хагоромо и Хамура, бабушка Ханами, дядя Асура, дядя Индра и дядя Хокуки.

После некоторого поощрения со стороны отца он погладил нас по головам и снял печать.

В тот момент, когда печать была снята, я почувствовал себя так, словно на меня обрушилось море текучей воды. Это было похоже на то, как отец описывал спуск воды в плотине.

В тот момент единственное, что мне удалось разобрать, это слова отца: "Вот черт. Расширение территории".

Я почувствовал, что мое сознание затуманивается, и подумал: — Не является ли это последней способностью глаз отца?

С этой мыслью я потерял сознание.

Это ваш автор, я подумал, что должен сделать короткий рассказ от первого лица Изанаги и Изанами, чтобы мы могли понять их.

Если вы не поняли суть этой главы, то я сделал Изанаги таким, который рассуждает головой по принципу "на глазок", без глубоких мыслей и эмоций, но при этом умным. Изанами будет показан в следующей главе.

Изанаги - прямой парень, который любит то, что ему нравится, и ненавидит то, что ненавидит, без всяких промежуточных вариантов. Только это.

<http://tl.rulate.ru/book/78825/3448843>